

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Осадчей Валентины Серафимовны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 5 Федерального закона от 19 июня 2000 года "О минимальном размере оплаты труда"

город Москва

24 мая 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки В.С.Осадчей вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением суда общей юрисдикции от 9 ноября 2000 года ММУ "Городская больница № 1" (город Рубцовск Алтайского края) обязывалось выплачивать гражданке В.С.Осадчей денежные суммы в возмещение вреда, причиненного здоровью. Решением суда от 1 августа 2001 года был частично удовлетворен ее иск об индексации с 1 января 2001 года размера указанных платежей на основании части второй статьи 5 Федерального закона от 19 июня 2000 года "О минимальном размере оплаты труда", исходя из базовой суммы 100 рублей; в повышении размера платежей на основании статьи 3 названного Федерального закона было отказано. Кроме того, решением суда от 8 декабря 2003 года ее требование об индексации сумм, выплачиваемых в возмещение вреда здоровью, было удовлетворено частично: суд отказал в их увеличении с 1 января 2001 года в соответствии с ростом величины прожиточного минимума со ссылкой на преюдициальный характер решения от 1 августа 2001 года в части установления размера причитающихся платежей с 1 января 2001 года и вынес решение об индексации выплачиваемых сумм с 1 декабря 2002 года на основании индекса потребительских цен за период с декабря 2002 по ноябрь 2003 года. При этом он сослался на статью 318 ГК Российской Федерации (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 26 ноября 2002 года № 152-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, связанные с осуществлением обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"), согласно которой индексация суммы, выплачиваемой по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина, производится с учетом уровня инфляции в порядке и случаях, которые предусмотрены законом, одновременно сделав вывод о неосновательности доводов истицы, основанных на Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2002 года № 191-О.

Оставляя данное решение в силе, суд кассационной инстанции указал, что названное Определение Конституционного Суда Российской Федерации не может быть принято во внимание, поскольку оно не разрешает данный спор, а критерий индексации сумм возмещения вреда пропорционально росту прожиточного минимума предусмотрен Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2002 года № 11-П лишь в отношении размеров денежных компенсаций, входящих в объем возмещения вреда, причиненного здоровью граждан, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, и не распространяется на правоотношения по внедоговорному возмещению вреда. В удовлетворении жалоб В.С.Осадчей судом надзорной инстанции было отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.С.Осадчая просит проверить

конституционность применения в ее деле части второй статьи 5 Федерального закона от 19 июня 2000 года "О минимальном размере оплаты труда", которой для исчисления платежей по гражданско-правовым обязательствам, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда, была введена базовая сумма до 1 января 2001 года - 83 рубля 49 копеек, после 1 января 2001 года - 100 рублей, и неприменения правовой позиции, выраженной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2002 года № 191-О. Кроме того, заявительница полагает, что введение базовой суммы, не увеличившейся после 1 января 2001 года по сравнению с величиной минимального размера оплаты труда, применявшегося, в частности, для определения размеров выплат в возмещение вреда, причиненного увечьем, профессиональным заболеванием или иным повреждением здоровья, связанным с исполнением трудовых обязанностей, противоречит статьям 19 (часть 1), 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявительницу о том, что ее жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные гражданкой В.С.Осадчей материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации положений Федерального закона от 19 июня 2000 года "О минимальном размере оплаты труда", которыми для исчисления платежей по гражданско-правовым обязательствам, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда, была введена базовая сумма, неоднократно являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 19 июня 2002 года № 11-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что изменение критерия индексации сумм возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, в сферах, не связанных с трудовыми отношениями, Федеральным законом от 19 июня 2000 года "О минимальном размере оплаты труда" освободило институт минимального размера оплаты труда от выполнения не свойственных ему функций, что само по себе - при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан - не может рассматриваться как противоречие Конституции Российской Федерации.

В Определении от 11 июля 2002 года № 191-О Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что отсутствие в Федеральном законе от 19 июня 2000 года "О минимальном размере оплаты труда" какого-либо нового критерия индексации сумм возмещения вреда для граждан, которым оно исчисляется в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, не исключает обязанности причинителя вреда и суда рассматривать требования граждан об увеличении размеров указанных сумм на основании норм и принципов гражданского законодательства, прежде всего пункта 1 статьи 1091 ГК Российской Федерации. Вопрос об увеличении сумм выплачиваемого возмещения вреда подлежит разрешению судами общей юрисдикции на основании исследования и оценки фактических обстоятельств дела, в том числе исходя из объективных критериев повышения стоимости жизни, которые в разных регионах могут быть различными. Содержание пункта 1 статьи 1091 ГК Российской Федерации воспроизведено в ее новой редакции, введенной Федеральным законом от 26 ноября 2002 года № 152-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, связанные с осуществлением обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний".

Выраженные в упомянутых решениях Конституционного Суда Российской Федерации правовые позиции имеют общее значение и в полной мере распространяются на гражданско-правовые отношения, связанные с определением размера сумм, выплачиваемых в возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, в силу чего оспариваемая В.С.Осадчей норма не может истолковываться и применяться вопреки ее конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации, во избежание нарушения прав и свобод заявительницы, закрепленных в статьях 2, 7 (часть 2), 41 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 52, 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Иное означало бы, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд могут осуществлять истолкование акта, придавая ему иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в процессе конституционного судопроизводства, и тем самым подменять Конституционный Суд Российской Федерации, чего они в силу статей 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П).

Что же касается вопросов правильности выбора критерия расчета сумм, подлежащих выплате

причинителем вреда, его соответствия обстоятельствам дела, а также выбора закона, подлежащего применению в деле заявителя, то их разрешение относится к компетенции судов общей юрисдикции и Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Кроме того, статьей 4 Федерального закона от 26 ноября 2002 года № 152-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, связанные с осуществлением обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" из текста статьи 3 Федерального закона от 19 июня 2000 года "О минимальном размере оплаты труда" было исключено положение о применении минимального размера оплаты труда для определения размеров выплат в возмещение вреда, причиненного увечьем, профессиональным заболеванием или иным повреждением здоровья, связанными с исполнением трудовых обязанностей, в связи с чем ссылка заявительницы на нарушение Федеральным законом от 19 июня 2000 года "О минимальном размере оплаты труда" в целом и частью второй его статьи 5 принципа равноправия не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации. Что касается требования заявительницы проверить соответствие названного Федерального закона статье 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, то разрешение этого вопроса в данном случае Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно, поскольку требует оценки экономической обоснованности и целесообразности принятого решения.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Осадчей Валентины Серафимовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено решение, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов